

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР АРХЕОЛОГИИ -
ЦЕНТР КОЛЛЕКТИВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЮФО
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В БАССЕЙНЕ ЧЕРНОГО МОРЯ
В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНИЕ ВЕКА**

Материалы XII Международной научной конференции

(26 мая -31 мая 2007 г)

Ростов-на-Дону
2007

Модель взаимоотношений метрополии и колонии: Гераклея и Херсонес

Проблема взаимоотношений метрополии со своими колониями является одной из самых сложных, она постоянно находится под пристальным вниманием исследователей и вместе с тем, многие ее аспекты, еще далеки от разрешения. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический дают нам уникальный пример развития подобных взаимоотношений.

Долгое время спорным являлся вопрос о времени и обстоятельствах основания Херсонеса. Сейчас уже совершенно ясно, что поселение у Карантинной бухты возникло в последней трети VI в. до н.э., говорить о том, что Херсонес основан в 528/527 г. или даже в 546 г. вряд ли будет правильно (в данном случае письменная традиция не дает возможности определить точную дату). Неизвестно ни его название, ни статус. Отсутствие следов сельской округи говорит о том, что прокормить себя продуктами собственного хозяйства колонисты не могли. Для торговли с местным населением это также не очень пригодное место: во-первых, враждебное таврское окружение, к тому же никаких следов торговой деятельности греков в горном Крыму, то есть в собственно Таврике, не найдено; во-вторых, Гераклейский полуостров отрезан рядом горных хребтов от степного Крыма, то есть ввоз и вывоз товаров затруднен. Между тем, для посреднической морской торговли место это как нельзя более подходящее, так как находится на пересечении морских торговых путей. Однако не следует забывать, что освоение греческими мореходами краткого южного маршрута плавания по Черному морю следует относить к более позднему времени, а именно ко второй половине V в. Как известно, до этого плавание осуществлялось каботажным способом. Вероятнее всего, жители поселения у Карантинной бухты жили тем, что оказывали услуги в предоставлении гаваней проходящим кораблям.

Не совсем понятно и то, было ли это поселение основано Гераклеей. Только два аргумента в концепции Ю.Г. Виноградова и М.И. Золотарева позволяют сделать такой вывод. Во-первых, это известное сообщение Псевдо-Скимна, а во-вторых – имена гераклеотов на серии остраконов. Однако далеко не бесспорно, что основание поселения гераклеотами и делосцами, о чем говорит Псевдо-Скимн, произошло в 528/7 году, а не в 422/1 году, что же касается серии остраконов, то даже если признать, что имена на них принадлежат выходцам из Гераклеи, их датировка последней четвертью VI в. весьма сомнительна.

Как бы то ни было, в последней четверти V в. происходят явные изменения в облике поселения и это уже непосредственно связано с гераклейской колонизацией. Именно в это время интересы Гераклеи сосредоточились в Юго-Западном Крыму. Примерно к данному времени относится освоение греками краткого пути через Черное море, к тому же товарное производство

Гераклеи именно теперь стало требовать обширных рынков сбыта, что стимулировало развитие ремесленного производства и поиск таких рынков. Не случайно начало амфорного производства в Гераклее приходится на последнюю четверть – конец V в. до н.э., а с конца V в. гераклейские амфоры подвергались систематическому клеймению.

Исследование гераклейского импорта первой половины IV в. до н.э. в Северном Причерноморье показало, что более всего он проникал на территорию Ольвийского полиса и Херсонеса и в меньшей степени на Боспор. Как представляется, связано это во многом со спецификой отношений Гераклеи с Боспорским государством. Гераклея не случайно выступила в войне Боспора с Феодосией, на стороне последней. Ряд исследователей объясняет это необходимостью защиты Гераклеей своей колонии Херсонеса от агрессии Боспора. Но насколько реальна была такая угроза? Не правильнее ли объяснять участие Гераклеи в этой войне ее торговыми интересами? Вне всяких сомнений, Гераклею привлекали местоположение и уникальная гавань Феодосии. Руководствовались ли при этом гераклеоты необходимостью вывоза своего вина или потребностью ввоза хлеба с Боспора, остается только догадываться, но вероятно заинтересованность Гераклеи в хлебе играла не последнюю роль в сложных взаимоотношениях с Боспором и с Афинами, которые были не менее заинтересованы в боспорском хлебе. Со второй половины IV в. до н.э. картина меняется – ввоз гераклейского вина на Боспор увеличивается.

Что касается Херсонеса, то он долгие годы оставался своего рода «аванпостом» интересов Гераклеи в этом регионе. Видимо, для успешной реализации своих интересов Гераклея политически и экономически контролировала Херсонес, на что указывает целый ряд факторов.

На сегодняшний день нет данных, подтверждающих существование гражданской общины херсонеситов в V в. до н.э. Наоборот, в перипле Псевдо-Скилака, который датируется 30-ми годами IV в. Херсонес определен как эмпорий. Правда, как совершенно справедливо заметил В.И. Кац, непонятно какой смысл в это определение вкладывал сам Псевдо-Скилак (§ 68.). Как показали последние исследования, Псевдо-Скилак не всегда корректно определял политический статус поселений. В третьей части своего труда, где описываются районы севернее, южнее и восточнее собственно Эллады (§§ 66–112) содержатся безусловные ошибки. Однако, как уже говорилось выше, нельзя не заметить, что, описывая Северное Причерноморье, автор употребляет термин «эмпорий» только применительно к Херсонесу. Некоторые исследователи даже полагают, что Псевдо-Скилак четко разграничивал термины «эмпорий» и «полис». Как нам представляется есть все основания доверять в данном случае информации Псевдо-Скилака, тем более, что есть и другие косвенные свидетельства того, что Херсонес являлся эмпорием.

Одним из доказательств отсутствия полисного статуса у Херсонеса в рассматриваемое время является достаточно позднее появление у него хоры. Если исходить из того, что Херсонес был основан в последней трети V в. до н.э., то получается, что до времени освоения Маячного полуострова (видимо именно здесь находилась первая хора херсонеситов) прошло примерно 50–60 лет.

Если признать вслед за некоторыми исследователями, что выпуск монеты имеет принципиальное значение для определения полисного статуса, то только в первом десятилетии IV в. до н.э. появляются признаки существования гражданской общины Херсонеса. Наиболее древняя серия херсонесского серебра (на аверсе изображение головы Девы в кекрифале и демотикон, на реверсе – рыба и палица) датируется приблизительно 390–370 гг. до н.э.

Любопытен тот факт, что все надписи, содержащие государственные постановления херсонеситов, относятся ко времени не ранее III в. до н.э. Логично было бы предположить отсутствие у Херсонеса политической автономии до этого времени. Однако за пределами Херсонеса известен целый ряд эпиграфических памятников, где употребляется демотикон херсонеситов. Показательна в этом отношении одна ольвийская проксения первой половины IV в. до н.э., данная некому херсонеситу Пирралию (НО № 3).

Таким образом, о Херсонесе как о независимом полисе можно говорить только с первой четверти, а то и с первой половины IV в. до н.э. До этого он экономически и политически зависел от своей метрополии Гераклеи. Вполне вероятно, что выражалась эта зависимость в инкорпорировании Херсонеса в Гераклеийский полис. По всей видимости, это был не единственный эмпорий, входивший в государство гераклеотов. В период освоения хоры и подчинения мариандинов Гераклея основала целый ряд эмпориев. Однако Херсонес находился на значительном расстоянии и был как бы ее «заморским владением», это должно было вызвать необходимость создания новой схемы взаимоотношений. И главную роль при этом играли торговые интересы гераклеотов. Не случайно наиболее активно гераклеийский импорт поступает в Херсонес до первой половины IV в. Видимо, с этим связано и относительно позднее появление херсонесской хоры. Однако меняющаяся система международных отношений в Понтийском регионе, да и политическая ситуация в самой Гераклее повлияли на модель взаимоотношений Гераклеи с Херсонесом. Метрополия более была не в состоянии контролировать быстро растущий и набирающий экономический потенциал город, что, конечно же, сказалось на изменении политического статуса Херсонеса.

Литература:

- Буйских А.В. Херсонес Таврический в VI в. до н.э.: реальность историческая или археологическая?// АМА. 2006. Вып.12.
- Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И. Херсонес изначальный// Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997. Северное Причерноморье в античности: Вопросы источниковедения. М., 1999.
- Зедгенидзе А.А. К вопросу об удревнении даты основания Херсонеса Таврического // РА. 1993. № 3.
- Золотарев М.И. Херсонесская архаика. Севастополь, 1993.
- Кац В.И. Экономические связи позднеклассического Херсонеса (по данным амфорных клейм)// АМА. 1979. Вып.4.
- Кац В.И. Эмпорий Херсонес// АМА. 1990. Вып.7.
- Монахов С.Ю., Абросимов Э.Н. Новое о старых материалах из херсонесского некрополя// АМА. 1993. Вып.9.

Сапрыкин С. Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI-I вв. до н.э. М., 1986.

Суриков И. Е. О некоторых факторах колонизационной политики Гераклеи Понтийской// ПИФК. 2002. Вып. XII.

Erçiyas D. B. Heracleia Pontica – Amastris// Ancient Greek Colonies in the Black Sea / Ed. by D. V. Grammenos and E. K. Petropoulos. Thessaloniki, 2003. Vol. II.

Vinogradov Ju., Zolotarev M. La Chersonese a la fin de l' époque archaïque // Pont-Euxin vue de les grecques. P., 1990.

Flensted-Jensen P., Hansen M. H. Pseudo-Skylax' Use of the Term Polis// More Studies in the Ancient Greek Polis. Stuttgart, 1996. P. 153.

Е.Я. Туровский
Севастополь

Данные нумизматики о международных отношениях Херсонеса в IV в. до н.э.

Предваряя собственно доклад, хочу отметить, что нумизматика в контексте заданной темы имеет важное, хотя и ограниченное в своих возможностях, значение. Нумизматические данные имеют характер косвенных указаний, которые, тем не менее, в комплексе с другими источниками способны привести к важным выводам. В то же время, некритичное или произвольное отношение к нумизматическим источникам зачастую приводит к весьма неадекватным заключениям, которые, будучи многократно повторенными, становятся как бы установленными фактами. Чтобы не быть голословным, приведу примеры такого подхода для нумизматики Херсонеса.

Так, В.А. Анохин, исходя из особенностей маркировки выпусков крупной херсонесской бронзы тип: квадрига – воин, сделал вывод о существовании в полисе на протяжении приблизительно 20 лет олигархического режима. Эта точка зрения, как заслуживающая внимания, неоднократно приводится в различных работах. Рассмотрим, на чем же собственно она основывается. Оказывается, что вся аргументация исследователя сводится лишь к одному сопоставлению, поскольку различные выпуски упомянутого номинала маркировались буквами греческого алфавита от Α до Σ, а подобная же практика существовала и в монетном деле олигархического Самоса, то и в нашем случае следует предполагать олигархический режим в Херсонесе (Анохин. 1977). Как видно, все легко и просто! Тот факт, что подобные примеры монетной маркировки можно привести и для греческих государств, где власть олигархов не отмечена, в расчет не берется. В самом деле, неужели к фундаментальным качествам олигархов принадлежала их необычайная приверженность именно к буквенным обозначениям своих монетных эмиссий. На мой взгляд, это не верно. Например, в соседней с Херсонесом Ольвии заключительная серия литых «ассов» с фасовым портретом Деметры тоже маркировались литерами греческого алфавита.

Выведа таким странным образом, факт существования властной олигархии в Херсонесе, В.А. Анохин идет дальше. Относительно монет Керкинитиды со